

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА¹

Возможность исключения преступности деяния в связи с применением необходимой обороны является проявлением естественно-правового характера фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. Несмотря на достаточно длительное существование такого правового явления как необходимая оборона, правоприменительная практика сталкивается с большим количеством сложностей в связи с наличием в законодательстве оценочных критериев правомерности применения необходимой обороны. В данной статье установлены особенности формирования и развития института необходимой обороны в российском законодательстве, определены условия правомерности ее применения. В рамках исследования выявлены не только теоретические, но и практические проблемы реализации рассматриваемого института. По результатам проведенного исследования сделан вывод, что для корректного применения норм о необходимой обороне необходимо совершенствование как законодательства с учетом зарубежного опыта, так и правоприменительной практики.

Ключевые слова: конституционное право, необходимая оборона, расширение пределов необходимой обороны, естественное право, правоприменение, совершенствование законодательства.

A. S. Danilina

NECESSARY SELF-DEFENSE AS NATURAL HUMAN RIGHT

The possibility of excluding the criminal character of an act committed in self-defense is the manifestation of the natural law essence of fundamental rights and freedoms of man and citizen. In spite of a rather long history of the legal phenomenon of self-defense, the practice of law enforcement faces a large number of difficulties due to the existence of assessment criteria of the legality of using self-defense in legislation. The author of the article describes the specific features of the formation and development of the institute of necessary self-defense in Russian legislation, and describes the conditions for the legality of its use. The research identified not only theoretical, but also practical problems in the implementation of the institute under consideration. The research also allowed the author to conclude that the correct application of the norms on self-defense requires both an improvement of legislation

¹ Работа победителя Всероссийского конкурса студенческих научных работ (эссе) — 2020 «Права человека и гражданина: что нас ждет в XXI веке?».

with the use of best foreign practices, and an improvement of the practice of law enforcement.

Keywords: constitutional law, self-defense, extension of the limits of necessary defense, natural law, law enforcement, improvement of legislation.

Одним из первейших уголовно-правовых институтов, который был известен еще древнеиндийским «Законам Ману» считается институт необходимой обороны. Согласно законам Ману, каждый имел не только право, но и обязанность защитить в случае посягательства себя, а также браминов и женщин. Тем не менее такая оборона была допустима только в отношении жизни человека, а не имущества. Следует подчеркнуть, что и законодательство Древнего Египта также не допускало применение необходимой обороны по отношению к имуществу, но при этом воспринимало данный институт в качестве обязанности. Неисполнение такой обязанности каралось смертью.

Однако, для защиты имущества разрешало применять оборону законодательство евреев, в котором были некоторые нюансы. Например, разрешалось убить вора, только если он посягал на имущество в ночное время, в дневное это считалось противоправным, так как утром появлялась возможность позвать на помощь соседей. Зато законы Древнего Рима не ограничивались временем для реализации права, поэтому допускали убийство вора, посягающего на имущество не только ночью, но и днем, особенно, если при поимке он оказывал сопротивление. Древнеримское законодательство уже в то время относило необходимую оборону к естественному праву.

В российском законодательстве институт необходимой обороны тоже имеет интересное историческое развитие, которое можно представить в виде двух периодов – дореволюционного и послереволюционного. Эти периоды, в свою очередь подразделяются на этапы.

Дореволюционный период начинается таким этапом, как «зарождение правового института необходимой обороны», датируемый X-XVII веками. Первое упоминание о необходимой обороне было отмечено в договоре князя Олега с Византией 911 года, но положения, фиксирующие необходимую оборону связывались с обычаем кровной мести и в качестве самостоятельного института ее не выделяли, хотя такие категории как «месть» и «необходимая оборона» абсолютно антагонистичны. Подобная тенденция прослеживалась и в последующих нормативно-правовых актах вплоть до середины XVII века.

Следующий этап дореволюционного развития относится к середине XVII – началу XVIII века. Прежде всего нужно взять во внимание Соборное Уложение 1649 года, которое конкретно не называло института необходимой обороны и не выделяло под него отдельные главы, но при анализе указанного источника можно сделать вывод, что его положения предусматривали такой институт. Так защита интересов некоторых лиц становилась обязанностью, и за ее неисполнение били кнутом, а защита имущества допускалась даже путем совершения убийства посягающего, такое убийство считалось совершенным, как необходимое.

С появлением Воинских Артикулов Петра Первого, закрепляется термин «необходимое оборонение», в качестве самостоятельной дефиниции в уголовном праве, а также впервые раскрываются условия правомерности необходимой обороны. В то время к ним относили своевременность обороны и соразмерность защиты и нападения. Однако был сужен круг объектов защиты до жизни и здоровья человека. Артикулы предусматривали ответственность за превышение пределов необходимой обороны в виде казни и каторжных работ.

Свод законов Российской Империи 1832 года подчеркивал значимость данного института, но попытавшись совместить положения Соборного Уложения и Воинских Артикулов, оставил этот институт ограниченным. Тем не менее, в XVIII веке институт необходимой обороны развивается уже в рамках естественного права человека, что, например, подтверждает высказывание знаменитого российского юриста Анатолия Федоровича Кони: «Необходимая оборона есть вынужденное защищение против несправедливого нападения» [1, с. 87]. Кони считал, что необходимая оборона присуща человеку от природы и ее составляющими являются инстинкт и осознанность права на существование. Таким образом, существование права на необходимую оборону обусловлено наличием инстинкта у человека, который должен обязательно регулироваться государством.

Третий этап дореволюционного периода относится к началу XX века. В 1903 году принимают Уголовное уложение, делающее акцент на естественно-правовое происхождение необходимой обороны. В данном правовом акте, рассматриваемый институт включили в обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Послереволюционный период развития института необходимой обороны подразделяется всего на два этапа советский и постсоветский [2, с. 116]. Так, после революции 1917 года в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР был впервые употреблен термин «необходимая оборона» в таком виде как он существует сейчас. Применение данного права исключало наказуемость обороняющегося, но допускалось лишь в отношении насильственных посягательств, а главным условием реализации являлось необходимость такого поведения. В Первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 года институт необходимой обороны тоже исключал наказуемость, но раскрывался более полно, так как под ним понималась правомерная защита против посягательств, направленных не только на личность, но также на права обороняющегося и других лиц. Превышением пределов стали считать причинение смерти посягающему или тяжких телесных повреждений. В следующем Уголовном кодексе РСФСР 1926 года изменения в нормы, регулирующие такой институт не вносили. Зато в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик изменения были заметны. Данный нормативно-правовой акт исключал преступность деяния, которое было совершено посредством необходимой обороны. В качестве объектов защиты предполагали не только личность, права обороняющегося и других лиц, но и интересы государства и общества. Превышением пределов являлось несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. В послед-

ний Уголовный кодекс РСФСР 1960 года изменений в правовое регулирование института необходимой обороны не вносили.

Постсоветский этап послереволюционного периода характеризует сегодняшнее положение и значение необходимой обороны в уголовном законодательстве России. Ошибочно утверждать, что до принятия Конституции РФ на уровне национального законодательства данный вопрос никак не регулировался. Ведь в 1992 году были изданы Указы Президента РФ «О специальных средствах самообороны, снаряженных веществами слезоточивого и раздражающего действия» и «О разрешении приобретения, хранения и использования гладкоствольного оружия гражданами, ведущими крестьянское (фермерское) хозяйство», которые допускали использование газовых пистолетов и аэрозольных баллончиков в качестве средств необходимой обороны. В настоящее время указы утратили силу.

В 1993 году была принята Конституция РФ, в части второй статьи 45 которой написано: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», что констатирует о том, что право на необходимую обороны является конституционным, правда Конституция России лишь поверхностно указывает на возможность применения необходимой обороны [3, с. 168]. Более конкретно такое право регулируется статьей 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ): «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Кроме национального законодательства данное право регламентируется и международными нормативно-правовыми актами. Так, право на необходимую оборону впервые было закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, ратифицированной Россией в том же году. Далее данное право регламентировалось Европейской конвенцией о защите человека и основных свобод 1950 года, которую Российская Федерация подписала лишь в 1998 году.

Несмотря на давнейшее существование такого правового института как необходимая оборона и наличие законодательной базы, которая разъясняет его суть, все равно происходит неверное применение и понимание данного института не только человеком, защищающимся от посягательства, но и самими правоприменителями. В судебной практике достаточно случаев, когда в роли виновного оказывается лицо, неверно оценившее свои действия в результате защиты себя или третьих лиц от преступления, чаще всего такое лицо изначально расценивает свои действия как не превышающие пределы необходимой обороны. Правоприменитель же тоже нередко допускает ошибку, так как квалифицирует действия обороняющегося лица как самостоятельное преступление. Итак, для того чтобы правильно давать характеристику такого рода ситуациям, надлежит разобраться, что представляет собой необходимая оборона и каковы ее условия реализации?

Как правило, под необходимой обороной понимается правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему [4, с. 298].

Традиционно в юридической литературе выделяют две группы условий правомерности необходимой обороны:

1. Условия правомерности, характеризующие общественно опасное посягательство.

2. Условия правомерности, характеризующие защиту.

Критериями, характеризующими первую группу условий, являются общественная опасность посягательства, действительность посягательства и наличие посягательства [5, с. 327].

Для того чтобы посягательство считалось общественно опасным, необходимо причинение вреда отношениям, которые охраняются и защищаются законом. К таким отношениям прежде всего относятся права и свободы человека и гражданина, а также собственность, общественная безопасность, государственный строй Российской Федерации и, в принципе, безопасность всего человечества. Следует отметить, что необходимая оборона может применяться не только при совершении преступления, но и при осуществлении общественно опасного деяния, совершенного, к примеру, невменяемым [6, с. 46]. Поэтому нужно понимать, что в отношении правомерных действий представителей власти нельзя применять необходимую оборону, даже если затронуты интересы каких-либо лиц. Еще один важный момент – осуществление общественно опасного посягательства при необходимой обороне всегда осуществляется человеком и только человеком.

Исключение по вышерассмотренному критерию будут составлять малозначительные деяния. Для того, чтобы деяние признали малозначительным, оно должно соответствовать сразу двум признакам в совокупности. Первый признак – деяние лишь формально содержит признаки преступления. Вторым признаком – отсутствие в совершенном деянии общественной опасности [7, с. 125]. Если в отношении лица совершается малозначительное деяние, то применение необходимой обороны недопустимо.

Вторым критерием является действительность посягательства, то есть оно должно существовать в реальной обстановке, а не в сознании обороняющегося. Следовательно, данный критерий носит субъективный характер. Правда при изучении этого критерия нужно задаться вопросом: «Были ли у обороняющегося основания полагать, что в отношении него осуществляется реальное посягательство?». Может, на самом деле ему только кажется, что в отношении него хотят совершить преступление. Тогда имеет место быть мнимая оборона, которая характеризуется тем, что обороняющееся лицо причиняет вред и несет за это ответственность в силу фактической ошибки [8, с. 199]. Возможно предположить следующую ситуацию. Друзья решили пошутить над девушкой. Они надели маски и разыграли нападение на нее, выскочив неожиданно из-за угла, когда она возвращалась вечером домой. Один из компании ребят достал нож, чтобы нападение выглядело реалистично. Ирина не узнала ребят, так как их лица были скрыты, и посчитала, что в отношении нее совершается преступле-

ние. Она схватила камень и причинила одному из ребят тяжкий вред здоровью. Такая ситуация возможна, лицо представляет реальную угрозу для своей жизни и в связи с этим применяет необходимую оборону. Важно доказать, что она не могла предполагать о розыгрыше, поскольку применять необходимую оборону можно только если лицо уверено, что в отношении него совершается реальное противоправное посягательство.

При анализе данного критерия стоит учитывать, что при оценке довода о наличии состояния необходимой обороны суд принимает во внимание его предположительный характер. Следовательно, должна существовать реальная угроза, на которую обороняющийся должен отреагировать незамедлительно. Показательным является следующий пример из практики. Согласно показаниям ФИО1, во время словесного конфликта муж замахнулся на нее ложкой, и от удара она могла бы сильно пострадать. Однако в чем состояла реальная угроза для жизни и здоровья, ФИО1 не указала и по обстоятельствам преступления не усматривается. Потерпевший ФИО2 отрицал угрозу высказыванием или замахиванием ложкой, пояснил, что словесный конфликт начала и угрозы высказывала ФИО1 при отсутствии словесных угроз или действий с его стороны. Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы, имела место рана в затылочной области потерпевшего, что исключает угрозу ложкой и нанесение ему удара предметом при попытке отмахнуться от ложки в руке потерпевшего².

Третий критерий, характеризующий общественно опасное посягательство — его наличность [9, с. 371]. Суть наличия общественно опасного посягательства состоит в том, что посягательство уже началось и еще не окончилось. По общему правилу, момент окончания необходимой обороны считается момент фактического прекращения посягательства. Моментом фактического прекращения посягательства может быть: прекращение посягательства самим посягающим, посягающий был остановлен обороняющимся или другими лицами, а также, когда цель посягательства достигнута. После фактического прекращения посягательства, как правило, нельзя применять необходимую оборону. Однако Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъяснило, что в качестве исключения, можно обороняться до непосредственного начала посягательства, если очевидна его общественная опасность, также можно продолжать оборону после завершения посягательства, если не ясен момент его окончания.

Обратим внимание, что не единичны ситуации, когда обороняющийся продолжает действовать при очевидности завершения посягательства, тогда его действия представляют собой уже расправу или месть. В его действиях имеет место быть запоздалая оборона, которая влечет наступление уголовной ответственности, поскольку уже отсутствует непосредственная угроза жизни и здоровью.

² Дело № 10-26/2019 : Апелляционное постановление Октябрьского районного суда города Белгорода от 19 сент. 2019 г. // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Во второй группе условий правомерности, характеризующих защиту, принято выделять также три критерия: защита любых правоохраняемых интересов, вред во время защиты должен причиняться только посягающему, а также при защите не должны быть превышены пределы необходимой обороны.

Таким образом, важно еще раз сделать акцент именно на отношения и интересы, которые охраняются законом и защищаются при необходимой обороне. Их круг также определен в части первой статьи 37 УК РФ. В качестве таких интересов выступают личные интересы самого обороняющегося, интересы близких ему людей, а также интересы третьих лиц, общества и государства. В таком случае при необходимой обороне возможна защита лишь интересов указанных субъектов.

Вторым критерием защиты является причинение вреда только посягающему, интересы третьих лиц не должны затрагиваться. Руководствуясь частью первой статьи 37 УК РФ «Причинение посягающему смерти или вреда здоровью любой тяжести» возможно только тогда, когда «посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». В остальных случаях защита признается правомерной при условии, что не были превышены пределы необходимой обороны. Нельзя применять необходимую оборону в отношении близких родственников посягающего или других неопределенных лиц.

Последнее время судебная практика сталкивается с ситуациями, когда лицо в целях своей безопасности от посягательств устанавливает автоматические защитные приспособления [10, с. 10]. В науке часто высказываются позиции о допустимости таких способов защиты, но только при обстоятельствах, когда они срабатывают в отношении посягающего и присутствует явное соответствие причиненного вреда посягающему и характер опасности посягательства. Естественно, будет считаться неправомерным смертельное ранение лица самострелом, проникшего на территорию сада, чтобы украсть фрукты. Такое причинение вреда будет квалифицироваться в зависимости от вины обороняющегося. Таким образом, при необходимой обороне может быть причинен меньший, равный и даже несколько больший вред, чем противоправное посягательство.

Третий критерий правомерности защиты – это отсутствие превышения пределов необходимой обороны. Данный вопрос считается сложным не только в теоретическом аспекте, но и в сфере правоприменения. Следует отметить, что статья 37 УК РФ с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации претерпела некоторые изменения в сторону расширения пределов необходимой обороны. В настоящее время, в случаях, когда посягательство представляет опасность для жизни допустимы любые правомерные методы защиты. Однако, следует учитывать, что действия должны входить в круг правомерных методов защиты, что вызывает определенные сложности при квалификации деяний. Суды при решении вопросов о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны исходят из того, что важно учитывать предшествовавшие посягательству события, число лиц с каждой стороны,

неожиданность действий посягавшего, а также все иные обстоятельства, имеющие значение для дела (в том числе и эмоциональное состояние оборонявшегося лица), в результате чего выяснить наличие у оборонявшегося возможности объективно оценить степень и характер опасности нападения³. Таким образом, для превышения пределов необходимой обороны характерна несоразмерность средств защиты интенсивности нападения.

Если в силу неожиданности совершения посягательства, обороняющийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, то его действия не будут считаться превышением пределов необходимой обороны. После введения данного положения в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. перед правоприменителями стал возникать вопрос по поводу того, в силу каких обстоятельств признавать посягательство неожиданным, а какое ожидаемым. Однако в Постановлении Пленума РФ от 27 сентября 2012 года №19 разъяснена данная норма. Было обозначено, что необходимо учитывать время, место, обстановку, способ посягательства, эмоциональное состояние оборонявшегося лица. Неожиданным посягательством можно считать, например, посягательство, совершенное в ночное время, путем незаконного проникновения в квартиру, когда обороняющееся лицо находится в состоянии испуга и не может объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства. Анализ правоприменительной практики показал, что в приговорах суды используют данную формулировку для обоснования своего решения⁴.

Проанализировав российское уголовное законодательство, а также судебную практику по применению института необходимой обороны, хочется признать его небезупречность и отсталость по сравнению с законодательством зарубежных стран. Уголовное законодательство России должно измениться по данной категории дел и стать конкретным и доступным в понимании не только для правоприменителя, но и для граждан Российской Федерации. Для совершенствования института необходимой обороны законодателю стоит учесть опыт других государств [11, с. 57]. Например, очень интересно регулируется такой институт во Франции. Согласно Уголовному кодексу Франции, вступившем в силу в 1994 году, «необходимая правомерная защита» является одним из обстоятельств, прямо освобождающих от уголовной ответственности. В Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии также применение необходимой обороны является основанием, исключающим ответственность, при этом такое правило действует и при превышении пределов необходимой обороны, в частности, когда лицо испытывало страх, испуг или замешательство [12, с. 59]. Похожая тенденция, направленная на смягчение и понятность условий реализации необходимой обороны, прослеживается в Уголовном кодексе Испании, Швеции и Швейцарии.

³ Дело № 1-41/2019 : Приговор Агинского районного суда Забайкальского края от 15 апр. 2019 г. // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

⁴ Дело № 22-1059/2017 : Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 6 апр. 2017 г. // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>; Дело № 1-41/2019 : Приговор Агинского районного суда Забайкальского края от 15 апр. 2019 г. // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Подводя итог вышеизложенному, нужно еще раз подчеркнуть значимость права на необходимую оборону. Во-первых, оно происходит от естественного присущего каждому человеку с рождения права на жизнь и является конституционным правом. Во-вторых, выполняет профилактическую функцию, так как выступает сдерживающим фактором для лиц, намеревающихся совершить преступление. В-третьих, становится одной из форм участия общественности в борьбе с преступностью. В-четвертых, это субъективное право человека, а не его обязанность, решать реализовать данное право или нет предстоит каждому самостоятельно. И, в-пятых, право необходимой обороны предполагает защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, общества и государства, а также их интересы, охраняемые законом. Например, в США посредством необходимой обороны может осуществляться защита обороняющегося лица, других лиц и имущества, правда такое деление может отличаться в зависимости от законодательства штатов, но защита личности и имущества, в основном, является традиционной для англо-саксонской правовой системы. Конституция США закрепляя право необходимой обороны разрешает его реализацию посредством применения оружия, что можно заметить и в законодательстве Швейцарии. В большинстве случаев защита от посягательства подобным образом является обоснованной. В связи с этим можно выстроить взаимозависимость реализации права необходимой обороны и легализации оружия.

Помимо всего прочего, стоит отметить, что при анализе условий правомерности необходимой обороны несложно заметить наличие оценочных категорий, которые, как правило, и повышают риск судебных ошибок по применению необходимой обороны и превышению ее пределов. Так, видится целесообразным дальнейшее совершенствование законодательства по указанным категориям дел и минимизации оценочных критериев.

Список использованной литературы

1. Баишева З.В. А.Ф. Кони о необходимой обороне / З.В. Баишева // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 7–5 (16). – С. 87–89.
2. Бувеч Е.И. Этапы исторического развития института необходимой обороны в уголовном праве послереволюционной России / Е.И. Бувеч // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 1 (20). – С. 115–118.
3. Карасева Е.А. Необходимая оборона: проблемы квалификации / Е.А. Карасева // Право и права человека : сб. науч. тр. / отв. ред. Д.А. Ростиславцев. – Москва, 2017. – С. 168–171.
4. Российское уголовное право. Общая часть : учебник : в 2 т. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – Москва : Проспект, 2010. – Т. 1. – 528 с.
5. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В.П. Ревина. – Москва : Юстицинформ, 2016. – 580 с.
6. Зиястинова Т.Ш. Признак общественной опасности посягательства как условие правомерности необходимой обороны / Т.Ш. Зиястинова // Известия Алтайского государственного университета. – 2003. – № 2. – С. 46–50.

7. Левадная М.В. Малозначительность деяния в уголовном праве / М.В. Левадная // Закон и право. – 2018. – № 9. – С. 124–126.
8. Плотников А.И. Уголовное право России. Общая часть : учебник / А.И. Плотников. – Оренбург : Университет, 2016. – 442 с.
9. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – Москва : Юрайт, 2008. – 720 с.
10. Герасимова Е.В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны / Е.В. Герасимова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 7–11.
11. Аджиманбетов Т.А. Проблемы применения института необходимой обороны: совершенствование законодательной основы / Т.А. Аджиманбетов // Теология. Философия. Право. – 2018. – № 1 (5). – С. 52–60.
12. Акимочкин В.И. Необходимая оборона и критерии ее правомерности (сравнительно-правовой анализ) / В.И. Акимочкин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 1 (770). – С. 55–72.

References

1. Baisheva Z.V. A.F. Kony on self-defense. *Evraziiskii soyuz uchenykh = Eurasian Union of Scientists*, 2015, no. 7–5 (16), pp. 87–89. (In Russian).
2. Buyevich E.I. Stages of Historical Development of the Justifiable Defence Institute in the Criminal Law of Post-Revolutionary Russia. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2013, no. 1 (20), pp. 115–118. (In Russian).
3. Karaseva E.A. Self-defense: problems of classification. In Rostislavtsev D.A. (ed.). *Pravo i prava cheloveka [The Law and Human Rights]*. Moscow, 2017, pp. 168–171. (In Russian).
4. Inogamova-Khegai L.V., Komissarov V.S., Rarog A.I. (eds). *Rossiiskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast' [Russian Criminal Law. General Part]*. Moscow, Prospekt Publ., 2010. Vol. 1. 528 p.
5. Revin V.P. (ed.). *Ugovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' [Russian Criminal Law of. General Part]*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2016. 580 p.
6. Ziyastinova T.S. Social Danger of an Encroachment as a Condition of Legitimacy of Necessary Defense. *Izvestiya Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2003, no. 2, pp. 46–50. (In Russian).
7. Levadnai M.V. The Insignificance of an Act in Criminal Law. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2018, no. 9, pp. 124–126. (In Russian).
8. Plotnikov A.I. *Ugovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' [Russian Criminal Law. General Part]*. Orenburg, University Publ., 2016. 442 p.
9. Kozachenko I.Ya., Novoselov G.P. *Ugovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' [Russian Criminal Law of. General Part]*. Moscow, Yurait Publ., 2008. 720 p.
10. Gerasimova E.V. To the issue of the conditions of legitimacy of necessary self-defence. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami = Actual Issues of Fight against Crimes*, 2015, no. 2, pp. 7–11. (In Russian).

11. Adzhimanbetov T.A. Problems of Application of Institute of Necessary Defense: Improvement of the Legislative Basis. *Teologiya. Filosofiya. Pravo = Theology. Philosophy. Law*, 2018, no. 1 (5), pp. 52–60. (In Russian).

12. Akimochkin V.I. Necessary Defense and Criteria of its Legality (Comparative Law Analysis). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*, 2017, no. 1 (770), pp. 55–72. (In Russian).

Информация об авторе

Данилина Анастасия Сергеевна – студент, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: nastya.danilina.00.00@mail.ru.

Information about the author

Danilina, Anastasia S. – Student, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: nastya.danilina.00.00@mail.ru.